

Шингарев Андрей Иванович

Вымирающая деревня

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А65

А65 **Андрей Иванович Ш.**
Вымирающая деревня / Шингарев Андрей Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 231 с.

ISBN 978-5-521-31189-7

ISBN 978-5-521-31189-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О г л а в л е н і е.

	стр.
✓ Мѣсто предисловія ко 2-ому изданію.	1
✓ Введеніе.	11
Глава I. Общія свѣдѣнія о с. Ново-Животинномъ и приходѣ Архангельской церкви.	17
„ II. Санитарное описаніе жилищъ, дворовъ и условія водоснабженія	31
„ III. Экономическое положеніе населенія.	64
„ IV. Заболѣваемость населенія и организація медицинской помощи	114
„ V. Движеніе населенія. Составъ его. Брачность. Рождаемость и смертность.	144
„ VI. Главные факторы санитарнаго неблагополучія мѣстности. Вліяніе экономическихъ условій, жилища, промысловъ и проч.	195
„ VII. Заключеніе.	217
✓ Выводы частныя	223
Санитарная карта.	

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ КО 2-ому ИЗДАНІЮ.

Прошло уже шесть лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ благодаря содѣйствію редакціи «Саратовской Земской Недѣли» я имѣлъ возможность осенью 1901 года опубликовать санитарное изслѣдованіе двухъ селеній Воронежскаго уѣзда.

Отрывшаяся при ихъ изученіи тяжелая картина рѣзкаго санитарнаго неблагополучія, соединеннаго съ поразительной экономической несостоятельностью населенія, дала мнѣ тогда основаніе примѣнить къ нимъ опредѣленіе вымирающихъ деревень.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ не являлись, однако, чѣмъ-либо особенно исключительнымъ, выдающимся среди остальныхъ деревень и селеній Воронежскаго уѣзда и вообще черноземной полосы, не представляли собою чего-либо единичнаго, обособленнаго. Картина физической и матеріальной немощи населенія, къ тому же стоящаго очень не высоко въ культурно-бытовомъ отношеніи, почти безграмотнаго, забитаго и лишеннаго стойкой самостоятельности, была тѣмъ болѣе тяжка, что она являлась какъ бы характеристикой общаго положенія сельскаго населенія обширнаго района Россіи, въ данномъ случаѣ лишь весьма рѣзко выразившагося въ силу особо-неблагопріятныхъ земельныхъ условій.

Состоявшійся вскорѣ по окончаніи моей работы засѣданія воронежскаго уѣзднаго комитета по выясненію нуждъ сельско-хозяйственной промышленности, въ которыхъ и на мою долю выпала честь участвовать, вполне подтвердили типичность обследованныхъ мною селеній.

Вотъ, напримѣръ, какія слова находимъ мы въ напумѣвшемъ въ свое время докладѣ этого комитета, посвященнаго описанію результатовъ усиленной распашки земель по причинѣ малоземелья населенія.

«Въ короткій пореформенный періодъ мѣстность уѣзда измѣнилась до неузнаваемости. Лѣса порѣдѣли и сократились въ площади, рѣки

Вымирающая деревня.

обмелѣли или мѣстами совершенно исчезли, летучіе пески надвинулись на поля, сѣнокосы и др. угодья (распаханные), поля подолзли въ овраги, и на мѣстѣ когда-то удобныхъ земель появились рытвины, водомоины, рвы, обвалы и даже зіяющія пропасти; земля обезсилѣла, производительность ея понизилась,—короче,—количество неудобь увеличилось, природа попорчена, естественныя богатства истощены, а естественныя условія обезображены.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ самой жизни населенія прозвигалась скудость, обѣднѣніе, вопіющая нужда.

Типичность положенія описанныхъ мною деревень была отмѣчена въ то время и многими органами нашей печати, весьма сочувственно отнесшейся къ моей работѣ. Въ наиболѣе обстоятельныхъ отзывахъ было указано на тѣсную зависимость такого состоянія нашихъ селеній съ общими условіями русской жизни, отмѣченъ рѣзкій контрастъ между показнымъ блестящимъ финансовымъ состояніемъ Русской имперіи и прогрессирующимъ разореніемъ крестьянскихъ массъ безправныхъ и обездоленныхъ.

Такъ, напр. въ своей замѣткѣ «Нѣсколько цифръ», напечатанной въ «Русскомъ Богатствѣ», Н. Ф. Анненскій считалъ, что описанныя мною деревни вовсе не исключительныя явленія. «Къ сожалѣнію, говорилъ онъ, у насъ нѣтъ для этого никакого основанія. Очень широкіе слои безземельнаго и малоземельнаго крестьянства стоятъ въ такихъ же общихъ условіяхъ, какъ и наши деревни, и мы въ правѣ ожидать, что одинаковыя общія условія оказываются и для нихъ послѣдствіями, близкими къ отмѣченнымъ для животинцевъ и моховатцевъ. Тѣ данныя, которыя мы имѣемъ въ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ крестьянскаго хозяйства въ разныхъ районахъ Россіи, могутъ доставить многочисленныя подтвержденія этому. Такимъ образомъ, мы можемъ съ большимъ правомъ принять, что приведенныя цифры освѣщаютъ небольшой уголокъ цѣлаго пласта *въ нижнихъ слояхъ народнаго хозяйства*» (курсивъ мой).

Этой типичностью описанныхъ мною явленій крестьянской нужды, этой тѣсной связью моего частнаго санитарно-экономическаго изслѣдованія съ общими вопросами нашего государственнаго устройства и слѣдуетъ, вѣроятно, объяснить сравнительно широкій интерес со стороны общества, проявленный къ моей специальной работѣ.

Наданный приложеніемъ къ №№ 38—41 «Саратовской Земской Недѣли» за 1901 годъ лишь въ весьма небольшомъ количествѣ отдѣльныхъ оттисковъ «Очеркъ села Новоживотиннаго и Моховатки» разошелся въ очень короткое время, совершенно не поступивъ въ

продажу. Съ тѣхъ поръ и до самаго послѣдняго времени мнѣ приходится постоянно получать просьбы отъ различныхъ учреждений и частныхъ лицъ о высылкѣ моей работы и, къ сожалѣнію, всегда отвѣчать на нихъ невольнымъ отказомъ.

Ободраемый совѣтами моихъ товарищей, я хотѣлъ было въ концѣ 1904 года выпустить очеркъ вторымъ изданіемъ, отчасти затѣмъ, чтобы удовлетворить очевидно существующему хотя и небольшому спросу, отчасти же имѣя въ виду болѣе общія соображенія.

Въ то время русское общество напряженно переживало тяжелые и тревожные дни. Кровавая эпопея на Дальнемъ Востоцѣ, съ рядомъ удручающихъ въ ней неудачъ, внутреннее неустройство Россіи и колеблющіяся настроенія правящихъ сферъ вмѣстѣ съ широкимъ подъемомъ общественнаго самосознанія, грядущія и неизбѣжныя серьезныя реформы существовавшаго порядка вещей и безсиліе отживавшаго бюрократическаго строя,—все это заставляло глубоко задуматься всякаго мыслящаго русскаго человѣка, захватывало все его вниманіе и призывало къ усиленной общественной работѣ.

Больше, чѣмъ когда-либо, казалось мнѣ, на каждомъ работникѣ лежалъ опредѣленный общественный долгъ, каждый долженъ былъ принять участіе въ широкой «переоцѣнкѣ цѣнностей», неизбѣжной въ совершающемся переломѣ русской жизни, открыто и громко заявить о полной негодности существующаго всевластнаго бюрократизма, указать вопіющіе факты постепеннаго разоренія народныхъ массъ.

Мнѣ хотѣлось тогда вновь воскресить въ памяти общества картины деревенской нужды, хотѣлось вновь напомнить, какъ живетъ этому великому русскому страстотерпицу, этому сѣрому безграмотному и безотвѣтному люду, сотни тысячъ сыновъ котораго гибли тогда въ далекой странѣ на чуждыхъ, залитыхъ кровью поляхъ Маньчжуріи.

Мнѣ хотѣлось хотя бы чисто фактическимъ матеріаломъ, голосомъ сухихъ и мертвыхъ цифръ, напомнить о живыхъ и страдающихъ людяхъ, очертить, въ какія невыносимыя условія существованія поставлены эти люди у себя дома, въ своей убогой хатѣ, съ своей удручающей темнотой, показать, какъ гнетуща эта мертвящая дѣйствительность ихъ родного села.

Въ написанномъ мною тогда предисловіи къ предполагавшемуся второму изданію я указывалъ на неизбѣжность грядущаго обновленія русской жизни работой народнаго представительства и даже на вѣроятную близость политическаго освобожденія родины, съ которымъ у насъ неразрывно, роковымъ образомъ связаны труднѣйшіе вопросы *улучшенія социальнаго положенія рабочихъ классовъ общества.*

«Оскудѣніе крестьянскихъ массъ, писалъ я въ декабрѣ 1904 г., недостатокъ земли, доходившій во многихъ мѣстахъ до острой земельной нужды, тяжелыя экономическія условія, въ связи съ непропорциональнымъ обложеніемъ, непомерно высокія арендныя цѣны и прочіе наиболѣе насущные вопросы потребуютъ *немедленнаго разрѣшенія*, какъ только свободные представители русской земли получатъ возможность заняться ихъ обсужденіемъ. Необходимость проведенія широкихъ *соціальныхъ* реформъ, урегулированіе земельныхъ отношеній и обезпеченіе землей громаднаго количества земледѣльческаго населенія,—кажутся мнѣ чрезвычайно серьезными для прочнаго и спокойнаго развитія даже будущей обновленной Россіи...

«Если теперь въ сельскомъ населеніи далеко не вездѣ найдется правильное пониманіе стоящихъ на очереди вопросовъ внутренней политики,—я даже смѣю думать, что въ очень многихъ случаяхъ можно встрѣтить ихъ полное непониманіе,—то вопросъ о *землѣ* является тѣмъ наболѣвшимъ, проклятымъ вопросомъ крестьянскаго существованія, вокругъ котораго вертятся всѣ самыя заветныя его думы и горячія мечты; этимъ словомъ, какъ общимъ лозунгомъ, объединена вся масса земледѣльческаго сельскаго населенія Россіи. Оно должно стать поэтому въ ряду первыхъ задачъ нарождающагося государственнаго представительства, если не самой первой».

Такъ складывалось въ моемъ представленіи въ декабрѣ 1904 года общее положеніе дѣлъ на ближайшее время, хотя я и десятой доли того, что произойдетъ въ дѣйствительности, понять не могъ предвидѣть. Быстро развертывавшіяся событія политической жизни захватили всѣхъ и вся въ 1905 году, и въ самомъ началѣ его знаменательный день 9 января показалъ всю остроту соціальныхъ вопросовъ государства.

Ближайшія событія этого бурнаго года лишили меня возможности осуществить второе изданіе моего очерка, а затѣмъ и самая мысль о немъ отошла у меня на задній планъ.

Только теперь, послѣ участія въ работѣ 2-ой Государственной думы, рѣшаюсь я вновь выполнить свое прежнее намѣреніе, несмотря на то, что положеніе вещей существенно измѣнилось, а будущее, по-прежнему, представляется пока смутнымъ и тревожнымъ.

Громадность стоящихъ на очереди и въ данное время, такъ же какъ и 3 года тому назадъ, великихъ *соціальныхъ* задачъ и противорѣчій стала нисколько не меньше, а настоятельность ихъ удовлетвореніи еще острѣе. Трудность ихъ разрѣшенія совмѣстно съ политическимъ

освобожденіемъ страны выяснилась за послѣдніе полтора года во весь свой исполинскій ростъ.

Какъ бы мы ни относились къ работѣ и ошибкамъ первой и второй Государственной думы, какъ бы мы ни оцѣнивали тяжкія посягательства на народное представительство и даже на совершившійся государственный переворотъ,—мы все же должны признать, что главной движущей силой временно торжествующей реакціи, главной причиной крушенія народныхъ надеждъ,—являлись опредѣленные намѣренія истинныхъ представителей народа справедливо разрѣшить социальные недуги государства.

Всѣ яростныя нападки, всѣ обвиненія, всѣ враждебныя дѣйствія, направленные по адресу народнаго представительства, черпали свою силу и давали дѣйственный эффектъ вслѣдствіе постановки на очередь въ думѣ перваго и втораго созыва социальныхъ реформъ и въ особенности главной изъ нихъ—*земельной*.

Что бы ни говорили явные и тайные враги думы, чѣмъ бы ни мотивировалось прекращеніе работъ народныхъ избранниковъ, всѣмъ мыслящимъ людямъ совершенно ясно, что «принудительное отчужденіе частновладѣльческой земли» рѣшило судьбу и первой, и второй Государственной думы, что ихъ погибель была вызвана настойчивой борьбой заинтересованныхъ и вліятельныхъ землевладѣльческихъ круговъ.

Неприкосновенность частной собственности была торжественно заявлена въ первой думѣ, и дума погибла, какъ только попыталась критиковать этотъ могущественный принципъ.

Интересы 130 тысячъ землевладѣльцевъ были ярко оттънены въ руководящей рѣчи предѣдателя совѣта министровъ во второй думѣ, и изданный послѣ ея роспуска новый избирательный законъ выразилъ эти землевладѣльческіе интересы въ необычайной, доминирующей степени. Все было поставлено на карту, все диктовалось и 8 іюля 1906 года и 3-го іюня 1907 года принципами сохраненія частной собственности на землю.

Въ послѣднемъ случаѣ не остановились даже передъ нарушеніемъ основныхъ законовъ.

Горькимъ опытомъ пришлось убѣдиться русскому обществу, какія невѣроятныя затрудненія приходится переживать странѣ при разрѣшеніи не только политическихъ, но главнымъ, образомъ, социальныхъ задачъ. Въ тѣсной, неразрывной связи ихъ другъ съ другомъ лежатъ и дальнѣйшія причины грядущихъ потрясеній.

Напрасно нѣкоторые общественные дѣятели и даже выдающіеся работники въ освободительной борьбѣ начинаютъ какъ бы колебаться

въ прежде принятыхъ рѣшеніяхъ, напрасно полагають они, что ради скорѣйшаго достиженія *политическихъ* задачъ необходимо хотя бы на время отказаться отъ тяжелаго груза *соціальныхъ* преобразованій и скорѣе отправиться въ борьбу за политическое освобожденіе страны.

Такое предложеніе, по моему глубокому убѣжденію, не только не ускорить дѣло, но еще болѣе его осложнить. Мало того, въ ближайшемъ будущемъ оно можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія.

Борьба въ одиночку не мыслима; и надежда на каковой-либо значительный успѣхъ будетъ близка къ осуществленію лишь при энергичной поддержкѣ широкихъ народныхъ массъ. Эта поддержка является только при условіи постановки на ближайшую очередь наболѣвшихъ нуждъ и неотложныхъ *соціальныхъ* задачъ. Я считалъ бы необходимымъ доказывать это положеніе вездѣ и всегда, во всемъ его объемѣ, во всемъ его громадномъ значеніи, и я не нахожу достаточно сильныхъ словъ, чтобы особенно подчеркнуть его *роковое* значеніе въ нашей освободительной борьбѣ.

Я считалъ бы крайне настоятельнымъ доказывать это не только колеблющимся, хотя и искреннимъ приверженцамъ нарождающагося правового государственнаго строя, но и тѣмъ, кто ради близорукой и жалкой политики собственныхъ вождельній, или въ угоду своекорыстнымъ интересамъ группы крупнаго землевладѣнія, предпринимають опасную ломку молодого народнаго представительства.

Я хотѣлъ бы доказывать это не словами, не логическими доводами какой-либо партійной точки зрѣнія, а *реальными фактами* русской дѣйствительности, съ которыми нельзя бороться циркулярами и штыками, которые неистребимы вообще какой-либо физической силой. *Ихъ страшная сила въ томъ, что они существуютъ въ нашей Россіи.* Ихъ неоспоримая доказательная сила не нуждается въ какихъ-либо добавленіяхъ и выводахъ.

Вотъ почему я рѣшаюсь вновь переиздать мой очеркъ «вымирающей» деревни, касавшійся двухъ небольшихъ селеній въ сѣверномъ углу Воронежскаго уѣзда, съ небольшими измѣненіями и дополненіями. Тогда онъ былъ признанъ типичнымъ для «цѣлаго пласта въ нижнихъ слояхъ народнаго хозяйства».

Таковыми описываемыя деревни остаются, по-моему, и теперь. Очеркъ, въ рядѣ фактовъ и цифръ, рисуетъ, какъ протекаетъ жизнь крестьянъ, лишенныхъ земли, осывшихъ на «нищенскомъ» даровомъ надѣлѣ въ эпоху освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, какъ тяжело отражаются на ихъ благосостояніи и здоровьи *соціальныя ошибки* великой освободительной эпохи, какимъ неустойчивымъ фун-

даментомъ въ государственномъ строительствѣ являются эти представители «нижняго пласта народнаго хозяйства».

Пршедшія со времени составленія очерка шесть лѣтъ не измѣнили въ этомъ пластѣ ничего въ сторону уменьшенія остроты нужды.

Наоборотъ, съ несомнѣнностью можно утверждать, что произошло *только ухудшеніе*, и даже серьезное ухудшеніе. Минувшая разорительная война, неурожаи, захватывавшіе послѣдніе два года многія губерніи, а въ томъ числѣ и Воронежскую, плохое состояніе государственнаго хозяйства и рѣзкое вздорожаніе продуктовъ первѣйшей необходимости, при упадкѣ какихъ-либо заработковъ, не могли ничего другого дать, какъ лишь еще большее увеличеніе крестьянской нужды.

Сказались всѣ эти вліянія и въ описываемыхъ мною несчастныхъ Ново-Животинномъ и Моховаткѣ.

Населеніе здѣсь по-прежнему стоитъ на той послѣдней грани *existenz-minimum'a*, послѣ которой начинается уже неуклонное его *вымирание*. Я сохраняю для очерка это названіе, въ виду его определенности и краткости. Въ немъ итъ, какъ можетъ убѣдиться всякій, кто пожелаетъ ознакомиться съ цифрами, ничего преувеличеннаго и неправильнаго.

Цифры скучны и утомительны, ихъ описаніе, можетъ быть, слишкомъ спеціальное и подробное, составленное на основаніи статистическаго учета явленій, кажется нѣсколько громоздкимъ, но я оставляю его, ибо въ немъ за каждой цифрой, за каждой графой таблицъ стоитъ сама жизнь описываемыхъ деревень, сквозить ихъ «бѣдность убогая, бѣдность забитая».

Минувшіе годы пронеслись и надъ ними своеобразной и волнующей чередой.

Полуголодное существованіе деревень слегка поддерживалось здѣсь частной благотворительностью, ежегоднымъ устройствомъ дѣтскихъ столовыхъ въ лѣтнее время, выдачей продовольственнаго хлѣба въ ^{наиболѣе} острые моменты.

Ихъ описаніе въ 1901 г. произвело въ нашихъ краяхъ сильнѣйшее впечатлѣніе, ихъ судьбой интересовались, о нихъ спорили, частныя лица пытались имъ помогать.

Политическія бури веколыхнули и ихнюю вѣковѣчную тишь и чуть было не вызвали острѣйшей вспышки сословной вражды. Были и въ нихъ «жертвы освободительнаго движенія», томящіеся и до сихъ поръ въ дали отъ родимыхъ угловъ.

Словомъ, въ нихъ отражались, какъ въ ничтожномъ микрокосмѣ,

всѣ явленія великаго макрокосма Россіи, но всѣ эти измѣненія, конечно, не улучшили ихъ положенія.

Предпринималось и въ нихъ «землеустройство» черезъ крестьянскій банкъ, но при условіяхъ операций этого учрежденія и дороговизны покупки сосѣдней очень плохой песчаной земли едва-ли что-нибудь, кромѣ новой тяготы дать населенію это землеустройство и голодающіе животинцы и моховатцы по-прежнему будутъ сидѣть у моря, дожидаясь погоды.

«Землевладѣльцы не могутъ не желать имѣть своими сосѣдями людей спокойныхъ и довольныхъ вмѣсто голодающихъ и погромщиковъ», сказалъ въ засѣданіи второй Государственной думы 10 мая предѣдатель совѣта министровъ въ своей деклараціи по земельному вопросу. Очевидно для всякаго, что не только землевладѣльцы, но и само правительство не можетъ не желать имѣть всю крестьянскую массу спокойной и довольной, вмѣсто безконечнаго ряда голодающихъ и погромщиковъ.

Очевидно, что стремленіе превратить голодающихъ и погромщиковъ въ спокойныхъ и довольныхъ людей должно явиться главнымъ стремленіемъ правительства, хотя новый избирательный законъ 3-го іюня страннымъ образомъ обездоливаетъ именно крестьянскія массы и даетъ перевѣсъ землевладѣльцамъ.

Очевидно, далѣе, что погромщики — непосредственный продуктъ голодающихъ и что борьба съ погромщиками безцѣльна, пока есть голодающіе; бороться-же силой съ голодающими уже совершенно безцѣльно, да кромѣ того и жестоко.

Въ своей деклараціи предѣдатель совѣта министровъ допускалъ необходимость нѣсколько туманнаго *качественнаго* принудительнаго отчужденія помѣщичьей земли и рѣзко возражалъ противъ какого-либо *количественнаго* принудительнаго отчужденія.

Довольно трудно установить вполне опредѣленно, что подразумѣвалось имъ подъ «качественнымъ» отчужденіемъ земли, но мнѣ кажется, что и вообще грань между качественнымъ и количественнымъ отчужденіемъ не замѣтна и не опредѣленна.

Если «качественное» отчужденіе необходимо тогда, когда на существующей крестьянской землѣ немислимо веденіе хозяйства, если возможно отчуждать землю для устраненія чрезполосицы, устройства прогона и водопоя, то, конечно, еще болѣе допустимо принять въ расчетъ кромѣ того еще случаи, когда *немислима сама жизнь человѣческая* на существующихъ крестьянскихъ надѣлахъ, а при этомъ грань между качественнымъ и количественнымъ отчужденіемъ частной земли должна и вовсе исчезнуть.